

От истории материальной культуры к археологии и обратно

(*Główna D., Herbich T., Mogielnicka-Urban M., Przybyłowicz O. M.* (red.). Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk. 1953–2013 = Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Sciences. 1953–2013. Warszawa: Polska Akademia Nauk, Wydział I Nauk Humanistycznych i Społecznych, Instytut Archeologii i Etnologii, 2013. 204 s.)

Археологическая наука Центральной и Восточной Европы вступила в эпоху зрелости, что позволяет ей заслуженно праздновать юбилеи. Только что исполнилось 60 лет ведущему археологическому учреждению Польши — Институту археологии и этнологии Польской академии наук. К этому событию его коллектив выпустил сборник на польском и английском языках, посвященный истории, современной структуре и научным достижениям института.

Сборник открывается статьей директора Института, профессора Варшавского университета А. Буко о вызовах начала XXI в. Возникнув в послевоенной Польше, при непосредственном участии А. Гейштора (1916–2000), это научное учреждение было связано с изучением начал Польского государства, однако уже тогда его работа предполагала комплексное источниковедение, междисциплинарные исследования и широкую географию. Последняя структурная реформа 2008–2011 гг. окончательно определила сеть региональных институтских центров, тематика исследований которых предполагает международное сотрудничество в рамках Европейского Союза. Новой особенностью работы института стала грантовая система и его финансирование со стороны муниципальных образований при активной поддержке местной общественности. Институт также активно готовит научные кадры в рамках докторских программ.

Следующий раздел о судьбах и достижениях 1953–2006 гг. вышел из-под пера Р. Шильда, председателя Ученого совета института, и руководителей двух отделов — М. Дрозд-Пясецкой и А. Янечека. Возникнув как Институт истории материальной культуры 19 ноября 1953 г., он просуществовал с этим именем до 1 апреля 1992 г. Его последовательно возглавляли К. Маевски (1953–1954), В. Хенцель (1954–1989) и Р. Шильд (1990–2007). Свое имя институт получил, несомненно, от советского аналога, однако представленное здесь комплексное направление в изучении культуры уже существовало в довоенной Польше. Исследования института покрывали все исторические эпохи и археологические культуры на территории страны. В 1970-х гг. был опубликован 6-томный синтез «Праистория польских земель». Одновременно институт проводил исследования более чем в 30 странах, среди которых Египет, Словакия, Украина, Италия. Важный вклад был сделан в античную археологию, когда в 1975–1978 гг. был издан трехтомник «Материальная культура Древней Греции».

История материальной культуры в современной Польше существенно отличается от представлений, присущих российской археологии. Она берет свое начало от школы социально-экономической истории, связанной с именем Я. Рутковского. Одной из особенностей этого направления является совместное изучение письменных и иконографических источников по истории

культуры, что было характерно и для ГАИМК 1920–1930-х гг. Соответствующий отдел существует рядом с этнологией и археологией с 1962 г., когда он окончательно сформировался. В 1978–1979 гг. был издан обзор материальной культуры Польши «большой временной длительности», охватывающей период с VII в. по 1914 г. В то же время практиковались и монографические исследования памятников с точки зрения истории хозяйства и тематики производства и потребления в городской и сельской среде. Этнологическое направление также с самого начала существовало в рамках института и никогда не ограничивалось Польшей. С 1980 г. издается Польский этнографический атлас, который включает в себя и результаты исследования польской диаспоры, в частности, в Сибири.

Очерк М. Рембковского и С. Сулгостовской посвящен институту в 2002–2012 гг., его структурной реформе, в результате которой региональные отделы были преобразованы в центры, продолжающие традиции междисциплинарных исследований. Здесь также подчеркивается, что важное место в современной деятельности института занимает популяризация и участие в публичных мероприятиях.

А. Янчек, заведующий Центром истории материальной культуры Средневековья и Нового времени института, написал очерк о новых исследованиях цивилизационных аспектов истории польского общества в общеевропейском контексте. Среди направлений стоит отметить демографию и социальные отношения, т. е. темы, которые в России редко относят к ведению археологов. Из числа конкретных сюжетов выделяется цикл, посвященный образу жизни и ее стандартам, а именно «Вода и люди» и «Личное имущество средневекового духовенства». Занимаются сотрудники и различными аспектами материализации экономики. Вообще же сам отдел рождался в дискуссии о методологии науки, стремящейся объединить в едином исследовании исторические, археологические и изобразительные источники. Проводятся раскопки памятников позднего Средневековья в связи с изучением культурного ландшафта. Важным направлением работы Центра была и есть историческая картография. Так, готовятся к изданию созданные в 1779–1783 гг. полные карты территории Польши, вошедшей в состав Австрийской империи, составленные майором Ф. фон Мигом, именем которого и был позднее назван весь картографический проект.

Я. Крук, руководитель Центра археологии гор и возвышенностей в Кракове, кратко описал историю отдела, основа которого была создана в 1952 г. после закрытия музея археологии Академии наук и искусств, упраздненной тогда как наследие Австрийской империи и II Речи Посполитой. Сотрудники центра занимаются археологией Малопольши и Карпатского региона, а также историей хозяйства и духовной культуры, ландшафтной археологией и палеоэкологией, активно участвуя в спасательной археологии.

Е. Майк охарактеризовал деятельность Центра исследований древних технологий в Лодзе. Именно его сотрудники в 1960-е гг., по приглашению Ж. Дюби и Ж. Легоффа, раскапывали, в рамках исследования «Школы Анналов», заброшенные французские деревни XIV–XV вв. К традиционным исследовательским приоритетам здесь относится история оружия и текстиля Средневековья и Нового времени, а также история науки. Помимо изучения средневековых центров на территории Польши (Тум под Ленчицей, Калиш), сотрудники отдела

занимаются археологией кочевников и античной археологией. Именно этот центр организовал раскопки массовых захоронений поляков в Катynie в 1991 и 1994–1995 гг.

П. Бобровский посвятил свой очерк Центру праисторических и средневековых исследований в Познани, который более других претерпел структурные изменения в 1960–1970 гг. В целом отдел всегда занимался археологией Великопольши и Поморья. В его структуре функционирует новое подразделение — отдел исследований государства Пястов, однако продолжают и традиционные работы в Судане. Труды отдела позволили говорить о формировании Познанской методологической школы.

М. Рембовски посвятил свой очерк руководимому им самому молодому подразделению, окончательно сформировавшемуся в 2006 г. — Центру средневековой археологии Балтики в Щецине. Этот отдел отделился от научного центра во Вроцлаве. В сферу его интересов входят древности эпохи великого переселения народов (Вильбарк, Чашково), присутствие скандинавов на территории Польши, в частности, раскопки городов Щецин, Волин, Колобжег и Янув Поморский, а также археология христианизации.

А. Ковалевска-Маршалек и С. Сулгостовска в своей статье представили Центр междисциплинарных археологических исследований в Варшаве, который возник в 2011 г. в результате объединения ранее функционировавших в Варшаве институтских отделов. Среди приоритетов в исследованиях отдела оказываются системы древнего расселения, а также нумизматика и керамика от Средиземноморья до Мазовии и Подляшья. Отдел обладает самой развитой структурой, включающей в себя несколько организационно-тематических подразделений (культура Древней Греции и Рима, ранние этапы человеческой цивилизации на Европейской равнине, интеркультурные и интерэтнические взаимодействия между Балтикой и Адриатикой, региональные исследования). Отдел имеет постоянно действующие археологические базы в Радоме, Калише и Сандомире.

Я. Лех, председатель международной комиссии «Добыча кремня в пра- и протоистории», охарактеризовал работу Автономного отдела изучения древней добычи кремня в Варшаве. Его интересы простираются не только на бассейн Вислы, но и на Польшу и на Европу в целом.

С. Моздых, заведующий Центром исследований культуры поздней Античности и Средневековья во Вроцлаве, вкратце описал работу и историю подразделения. Созданный в 1954-м, с 1966 г. он существовал как Отдел археологии Шленска, а с 1970 г. — Отдел археологии бассейна Одера, и даже некоторое время занимался археологией Поморья. Традиционно памятники, изучаемые Центром — это укрепленные поселения эпохи Средневековья и культовые древности язычества и христианства. Сегодня сотрудники работают над новым проектом — Историческим атласом польских городищ.

П. Ганн посвятил свой очерк Лаборатории био- и археометрии, основанной в 1950-е гг. Т. Дзеконьским и К. Молденхавером. Здесь осуществляются анализы металлографии, химического состава артефактов, а также петрографические, минералогические и дендрохронологические исследования. Лаборатория также осуществляет реставрацию и консервацию находок.

М. Дрозд-Пясецка, заведующая Центром этнологии и антропологии современности, охарактеризовала его деятельность в своей статье. Здесь

превалируют два направления: собственно этнологическое и проблемное, посвященное изучению конфронтации и диалога в современном обществе, где трудятся несколько исследовательских групп. В центре внимания сотрудников находятся различные аспекты сельскохозяйственных культур и региональных общин на территории Польши, в том числе и в посткоммунистический период, этнические меньшинства в широком культурном контексте, в том числе и польская диаспора, и даже чеченская иммиграция на территории Польши. Однако только польскими проблемами их интересы не ограничиваются: этнология в Варшаве изучает и индейские племена Латинской Америки. Исследуются здесь и универсальные культурные феномены, как, например, трансформация культа икон в эпоху глобализации.

В конце сборника помещена серия заметок о новейших открытиях. Т. Боронь представил краткий очерк раскопок 1998–2010 гг. на многослойном памятнике эпохи мадлена в Вильчице рядом с Сандомиром в Свентокшижском воеводстве. Я. Кабачински написал об исследовании в 2001 и 2003 гг. комплекса неолитических погребений в Джебель Рамлах, Западная пустыня, Египет. К. Туня посвятил свой очерк исследуемому с 1970-х гг. неолитическому погребально-культурному комплексу Слоновице на р. Малашувка в районе Казимежа Дольнего в Свентокшижском воеводстве. А. Ковалевска-Маршалек кратко охарактеризовала результаты раскопок некрополя эпохи неолита и ранней бронзы в с. Новые Кихары рядом с Сандомиром в Свентокшижском воеводстве, которые проводятся с 1987 г. Текст Б. Гедиги посвящен исследованию расселения и культурным трансформациям V тыс. до н. э. — II в. н. э. в районе Домаслава в Нижнешленском воеводстве, которое проводилось в 2006–2008 гг. А. Жешотарска-Новакевич и Т. Новакевич с 2010 г. исследуют необычное культовое место эпохи великого переселения народов в Чашково на Мазурах. А. Буко предложил основные выводы, сделанные по результатам раскопок 2007–2009 гг. в Бодзе в воеводстве Куявско-Поморское — элитарном некрополе эпохи становления Польского государства. Общая хронология могил укладывается в 990–1030 гг., а исследованные здесь камерные погребения имеют аналогии в Древней Руси. М. Тжетецки охарактеризовал результаты проекта «Культурный парк “Старый Радом”» в Радоме в Мазовецком воеводстве, который осуществляется с 2009 г. на основе укрепленного поселения позднего Средневековья. Совместная статья Т. Барановского и Р. Жуковского рассказывает о проекте «публичной археологии» в Калише, где, в связи с празднованием символического 1850-летия города, была представлена реконструкции средств передвижения римской эпохи. В конце книги в совместном очерке М. Хермана, Б. Желачика и А. Сокульской-Майчжак представлена библиотека Института (сегодня более 100 000 томов) и его архив, материалы которого с 2010 г. переводятся в электронный формат.

В настоящее время Институт является динамично развивающимся научным организмом, активно адаптирующимся к новым условиям. В книге приведен список проектов сотрудников Института, поддержанных грантами различных фондов и организаций в 2002–2013 гг., среди которых есть и исследования, осуществленные при участии российских коллег из ИИМК РАН и посвященные христианизации юго-западной Руси по данным археологии, Соборной горе в Холме и городищам Чермно и Грудек-над-Бугем. Если ранее институтом

издавалось 12 научных журналов, то теперь их 10: *Archeologia*, *Archaeologia Polona*, *Archeologia Polski*, *Etnografia Polska*, *Ethnologia Polona*, *Fasciculi Archaeologiae Historicae*, *Journal of Urban Ethnology*, *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej*, *Przegląd Archeologiczny*, *Sprawozdania Archeologiczne*. Одновременно институт поддерживает издание 14 научных серий монографий и сборников. Завершает публикацию список научных монографий и коллективных трудов сотрудников института, опубликованных в 2003–2013 гг.: всего около двухсот.

В книге отсутствуют электронные адреса отделов и сотрудников — это могло бы облегчить научные контакты. Впрочем, вся информация об институте с избытком доступна на сайте www.iaerpan.edu.pl. Продуманный характер сборника не только дает ясное представление об истории и достижениях института, но и идеально представляет его структуру и коллектив. Добавим, что эта публикация представляет собой совместный труд более 30 сотрудников, писавших статьи и издававших сборник. Все это создает ощущение настоящего праздника, главнейшее свидетельство которого — осознание каждым членом коллектива своего участия в общем деле. Осталось пожелать коллективу Института новых успехов.